— Главный секретарь. Поскольку канцлер и другие старшие должностные лица выше заместителя директора отсутствуют, кто в этой ситуации принимает решения?

Рейв посмотрел на меня торжественными глазами в ответ на мой вопрос и ответил:

— Это я.

Я чуть не рассмеялась над его серьезным ответом, но смогла сохранить строгое выражение лица. Затем я призвала его, ответственного человека, принять решение.

— Тогда вы должны решить. Возьмете ли вы на себя ответственность сами, или оставите это мне?

Рейв вздохнул на мой вопрос, а затем ответил:

— Я оставлю это вам. Однако я возьму на себя ответственность, если что-то пойдет не так.

Затем он подписал документ, который я составила.

Это было удивительно. Я считала его не очень серьезным человеком, но он, похоже, был ответственным.

— Как скажете. Я сейчас же отнесу это его высочеству.

Все вздохнули с облегчением и посмотрели на меня с сочувствием. Затем они обменялись взглядами и что-то вынесли. Сотрудник поднес это ко мне с решительным выражением лица:

— Мэм… вы должны взять это на всякий случай.

— Что… это?

Это было похоже на щит. Он был не большой, но довольно толстый. Мало того, он был легким, а материал, похоже, напоминал митрил — самый дорогой металл.

«Почему щит?»

— Это поднос. Его высочество иногда бросает в людей вазу или что-то подобное, поэтому вы должны положить предложение на этот поднос. Затем, вы должны использовать его, чтобы блокировать, когда он бросает что-то в вас. Сначала это трудно, но вы привыкнете.

— Хорошо, — ответила я.

— Дорогой коллега, научиться блокировать — это первое, чему вы должны научиться в ОВД! Каждый сотрудник теперь профессионал в защите щитом. Никогда не знаешь, когда столкнешься с его высочеством. Хотя вы сталкиваетесь с ним гораздо раньше, чем другие, — добавил Рейв.

Я была почти ошеломлена.

«Мы офисные работники, и мы должны практиковаться в этом?»

— Вот, я научу, — добавил Рейв.

— Вы?

— Да. Я лучший, когда дело доходит до щитов… то есть лотков. Ха-ха-ха! Я никогда не видел его высочество, но я уверен, что смогу заблокировать все, что он бросит в меня.

«Значит, это щит! Кроме того, как я могу доверять ему, если он никогда не видел его высочество?»

— Нам обязательно это делать? — переспросила я.

— Конечно. Я буду убит горем, если увижу, как мой дорогой соратник потеряет сознание от удара камнем по голове, брошенным его высочеством. У нас мало времени, так что учитесь быстро.

Рейв и другие члены казались настроенными решительно, так что я должна была практиковать этот щит-поднос или что там еще, пока они не сочтут меня достаточно сильной, чтобы блокировать им.

— Счастливого пути, мой соратник! Не забывайте, чему я тебя учил! — крикнул Рейв.

— Будь здорова, секретарь Харрант!

Моя рука онемела от тренировок. Все подбадривали меня решительным взглядом из-за спины, и мне пришлось положить предложение на поднос-щит. Все вздохнули с облегчением и вернулись к своей работе.

После долгой прогулки с подносом я увидела дворец наследного принца. У входа на меня со скучающим видом смотрел охранник.

«Надо же, какие они невнимательные».

Охранник пришел в себя только тогда, когда я оказалась прямо перед ним. Он спросил:

— Что привело вас сюда, мэм?

— Я Марина фон Харрант, чиновник по политике в отделе внутренних дел. Я принесла альтернативное предложение на письмо его высочества, — ответила я, раскрывая свой титул и причину визита.

Охранник посмотрел на меня немного ошарашенным взглядом, как будто он не до конца очнулся от сна, который вскоре превратился в сочувственный по отношению ко мне. Затем он открыл передо мной дверь и прошептал:

— Он обычно бросает с правой стороны. Удачи, мэм.

«Неужели он и вправду такой ублюдок? Раньше он таким не казался».

***

Я подошла ко входу в кабинет наследного принца. Затем я рассказала о цели своего визита, и слуга открыл дверь и вошел, чтобы доложить.

Вскоре дверь открылась с разрешения наследного принца.

— Марина фон Харрант, политик отдела внутренних дел, к вашим услугам, ваше высочество.

— Ты пришла с альтернативным предложением?

Высокомерный, низкий голос, который сразу перешел к делу, игнорируя мои приветствия, был просто замечательным. Но это не имело ко мне никакого отношения. Мне просто нужно было одобрение моего предложения.

Я поклонилась и передала предложение на подносе слуге. Затем слуга отнес его наследному принцу. Я держал голову опущенной, ожидая ответа.

После недолгого ожидания послышался приятный низкий голос, и он спросил:

— Это ты составила это?

— Да, ваше высочество. Главный секретарь одобрил, и я принесла его сюда, чтобы доложить.

— Женщина. Интересно. Разве благородные женщины обычно не стремятся стать горничными?

В его словах было много смысла. Это и его интрига по поводу того, что женщина пришла в отдел внутренних дел, и предположение, что меня использовали, чтобы скрыть ошибки моего начальника, и то, что я некрасивая, поэтому стала чиновницей, а не горничной.

Дворянки, которые были некрасивы и не могли найти подходящих кандидатов для замужества, обычно единственные стремились стать государственными чиновниками. Те, кто отличался красотой, предпочитали быть дворцовыми служанками, а потом уже чиновниками.

Честно говоря, я не считала себя некрасивой. Моя мать была одной из самых красивых женщин в столице, да и отец был красив.

Просто Элиза, невеста наследного принца, была великолепна по сравнению со мной. В общем, я тоже была красива… Или я хотела бы быть красивой.

— Подними голову, — приказал его высочество.

Я думала о разных вещах, когда он это сказал, поэтому я тихо вздохнула и подняла голову.

Сама того не осознавая, я сделала глубокий вдох. Он все еще был удивительно красив. Я почти подумала: «Как человек может так выглядеть?»

http://tl.rulate.ru/book/66008/2275013